

Дмитрий НЕРАТОВ

d.neratov@souzveche.ru

СЕКРЕТНОЕ ОРУЖИЕ - СНАЙПЕР В БРОНЕ

■ Ветеран Великой Отечественной войны Степан Компаниец рассказывает, как пришлось резко повзрослеть, освоить две военные специальности и дать свой личный салют в честь Победы.

В небольшой деревне Оренбургской области в семье потомственного кузнеца рос мальчишка. Смышлелый, талантливый, Степан еще подростком мастерски овладел кузнечным делом, учился быть трактористом, комбайнером. На роду было написано стать ударником труда, работать на благо родного зерносовхоза имени Электрозавода. Но в 1941-м грянула война.

- Моим самым страшным воспоминанием из довоенного детства стала смерть любимого писателя. Мама разбудила тревожным голосом: «Вставай! Максим Горький умер». Мне было десять. На всю жизнь запомнил этот день - 18 июня 1936 года, - вспоминает Степан Григорьевич Компаниец. Но потрясение куда большего масштаба случилось ровно через пять лет.

Слово - ветерану.

ТОГДА ВЗРОСЛЕЛИ БЫСТРО

- С началом войны жизнь резко изменилась. На фронт ушли все работоспособные мужчины. В совхозе стало меньше техники - все гусеничные тракторы, машины понадобились на фронте. На передовую ушли даже кони! В том числе моя любимая лошадь Белка. Я ее с рождения опекал. В совхозе остались только женщины,

старики и дети-подростки. Пришлось достать серпы, косы, цепи и другой примитивный инвентарь. В суровых условиях мы очень быстро выросли. Ребятам пришлось бросить школу - хорошо хоть семилетку уже успел окончить. Оренбургская область находилась в глубоком тылу, далеко от линии фронта, дыхание войны с каждым днем ощущалось все острее. Пошли первые похоронки. В совхозе появились эвакуированные жители из оккупированных областей.

В октябре 1943 года меня призвали в Красную армию. Мне только исполнилось семнадцать. Перед отправкой на фронт новобранцы проходили подготовку и получали военную специальность. Я попал в 12-ю снайперскую школу под Бузулуком. Полгода нас обучали: стрельбы на полигоне, многокилометровые марш-броски с полной выкладкой, - таскали на себе по 32 кило. Стрелку-снайперу курить было строго запрещено. Мы, сельские ребята, более выносливые и непритворные к тяготам полевой жизни, чем городские, но всем приходилось тяжело - зима стояла суровая. Снайперская школа располагалась в землянках. Круглосуточно топились буржуйки. Из снега добывали воду для пищеблока и бытовых нужд. Спали на двухъярусных нарах. На посту дежурили по часу - страшно мерзли.

В мае 1944 года нас отправили на

фронт. По пути запомнился такой эпизод. При переезде через Волгу командир эшелона остановил состав и разрешил всем красноармейцам искупаться. Это акция для всех имела огромный символический смысл, почти что священнодействие.

Фронт все ближе. Навстречу шли вагоны с ранеными. Кругом - унылые пейзажи с разрушенными домами, остовами печных труб в селах. В Черниговской области меня назначили стрелком-снайпером на Первый Прибалтийский фронт в 51-ю армию.

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ ПОД ПОЛОЦКОМ

Немцы активно отступали. У них было преимущество в транспорте. После боя быстро покидали свои позиции, отрывались от наших на двадцать километров. Пока мы пешком доходили, они уже занимали оборону, и снова начинался бой. Так мы дошли до Полоцка. Там принял боевое крещение.

В окрестностях Полоцка немцы жестоко сопротивлялись. Пожарища, горы трупов, все в дыму. Жуткое зрелище. Немецкая авиация бомбила каждый день. Во время наших наступлений получили сообщение, что англичане и американцы открыли Второй фронт. Красноармейцы обрадовались. Наконец-то! Давно обещали. В Беларуси люди встречали нас поклонами, цветами,

Степан Компаниец сначала был отличным стрелком, а после ранения переквалифицировался в танкиста.

угощали, чем было. Они вылезали из землянок и погребов. Целых домов не осталось.

Потом мы шли по территории Латвии и Литвы. При освобождении Елгавы под Ригой меня тяжело ранили, отправили в полевую эвакуационную больницу. Потом в тыл в Казань. Так завершился мой снайперский этап. Но до конца войны еще был целый год.

Закончил войну Степан Компаниец в танковых войсках. Своими глазами видел, как штурмовали Берлин.

- После длительного лечения я сделал все, чтобы вернуться на фронт. Перед комиссией скрыл последствия ранения, ведь могли комиссовать. Мысль одна: кто воевать будет, если мы начнем уходить. Предложили стать танкистом. Помогла гражданская специальность тракториста-комбайнера. Определили в 31-й отдельный учебный танковый полк, три месяца учили. Получил назначение

РАНЕНИЕ - НЕ ПОВОД ДЛЯ ОТСТУПЛЕНИЯ

наводчиком в Т-34 с пушкой калибра 85 мм. Снаряд летит на 22 километра, пробивает любую броню. Снайперская подготовка очень помогла. Конец января 1945-го встретил на Первом Украинском фронте под командованием **маршала Конева**. Немцев там уже не было. С передовой шли радостные новости об успешных освободительных операциях в Польше, Германии, приближался штурм Берлина.

Второго мая сорок пятого года, когда взяли Берлин, я обрадовался - война окончилась. Но мы получили команду

следовать на Прагу. Там сосредоточилась огромная группировка немецких войск, порядка шестидесяти дивизий. Они уже знали, что война проиграна, но не хотели выкидывать белый флаг перед русскими. Думали сдать американцам или англичанам. Знали, что они натворили. Боялись жестокой кары. Но мы шли не с чувством отомстить. Вся злость осталась в минувших боях. В наших войсках были разъяснительные приказы: выступаем не как мстители, а как освободители. Когда брали немцев в плен, даже

НА ПУТИ К ПОБЕДЕ

жалко некоторых было. Но встречались фанатичные эсэсовские группировки, которые не признавали Акт о безоговорочной капитуляции Германии. Дрались до последнего.

А жители освобожденных городов встречали нас как героев. Люди наряжались в праздничное, везде развешивали радостные плакаты, люки танков заваливали цветами. А танкисты - грязные, чумазы, глаза от пороха красные - но такие счастливые!

Последний снаряд из орудия я выпустил 15 мая 1945-го в Праге. Заряженный в ствол

фугас заклинило. Что делать? Гильзу вынули, а снаряд остался в патроннике. Отъехали подальше от людских мест и выстрелили в реку. Это был мой личный салют в честь Победы.

Степану Компаниецу тогда было всего девятнадцать. Его наградили орденом Славы III степени за освобождение Беларуси и стран Прибалтики, медалями «За отвагу», «За штурм Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией».

После войны он пошел служить в милицию. Вышел в отставку, отработав сорок лет в уголовном розыске, в звании полковника. Живет в Москве.

ВОЙНЕ КОНЕЦ! ОТ РАДОСТИ ПАЛИЛИ В НЕБО

■ Ветеран Сергей Лашук рассказывает о боях в Восточной Пруссии в 1945 году.

- Я участвовал в танковом десанте, который перерезал дорогу на Инстербург. Наши танки неожиданно вышли в тыл немцам. Разгром оказался полным. Затем полк попал в окружение. Пошли на прорыв, многих потеряли. Командир едва не заплакал, когда увидел, сколько людей вышло живыми.

Потом пытались занять железнодорожную станцию между Пиллау и Кенигсбергом. Немцы пустили танки, наша артиллерия отстала, и мы снова попали в окружение - командир

батальона, связисты и десяток автоматчиков. Хорошо, что танки были без пехоты, и мы, воспользовавшись темнотой, по какой-то канаве вышли к своим. Позже меня сильно контузило. Очнулся в госпитале. Несколько дней ничего не слышал, не мог говорить. После контузии меня направили на сборы: из телефониста переквалифицировался в радиста. Служил в батальоне связи 91-й дивизии.

В апреле 1945 года участвовал в боях за Кенигсберг. Рядом взорвался снаряд, нас засыпало в окопе. Снова контузия, но из госпиталя через неделю вернулся в часть. Кенигсберг уже взяли, мы вышли к Балтийскому

морю, и 17 апреля пал Пиллау. Мы стали приводить себя в порядок, нам привезли новую форму, а 9 мая узнали, что подписан Акт о безоговорочной капитуляции. Войне конец! Стреляли, кто из чего мог. Командир полка выскочил из палатки, выхватил автомат у часового и давай палить в небо. Зрелище непередаваемое. Второй такой салют я видел в Китае после капитуляции Японии.

ЭПИЗОДЫ

Евгений ВАНЮШИН

ДОСЬЕ «СВ»

Родился 25 августа 1926 года, в деревне Каменка Смоленского района Минской области. В Красную армию призван в июле 1944 года. Служил в пехоте на 3-м Белорусском фронте. Награжден орденом Отечественной войны, медалями «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», «За победу над Японией». Живет в г. Смоленске.